

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. Мацун,

старший следователь следственного отдела по г. Троицку Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области

В статье проанализированы классификации форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, их отражение в УПК РФ, приведены собственные критерии классификации с точки зрения практической значимости правоприменения.

Ключевые слова: *специальные познания, участие специалиста, процессуальные и непроцессуальные формы.*

Для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, с целью эффективного и качественного разрешения задач уголовного судопроизводства нередко требуются специальные познания сведущих лиц, которыми субъект доказывания не обладает или обладает, но не может их самостоятельно использовать в процессе собирания, исследования и оценки доказательств в силу обладания иным процессуальным статусом, в отличие от сведущего лица.

Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство предусматривало две формы использования специальных знаний сведущих лиц: экспертизу и участие специалиста в следственных действиях. Кроме того, в процессе доказывания использовались результаты нерегулируемой уголовно-процессуальным кодексом деятельности сведущих лиц, так называемые непроцессуальные формы использования специальных знаний. При этом еще в 1970 году А. М. Гольдман отмечал, что соотношение этих форм постоянно меняется, и «тенденция развития состоит в последовательном возрастании сферы деятельности специалистов и самих судебно-следственных органов по применению специальных знаний для установления обстоятельств, исследование которых ранее признавалось лишь компетенцией экспертов»¹.

В зависимости от степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством В. Н. Махов выделяет три группы форм использования специальных знаний:

- 1) формы, прямо предусмотренные законом;
- 2) формы, о которых упомянуто в законе;
- 3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих спра-

вочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке².

По существу классификация, предложенная В. Н. Маховым, не что иное, как классификация форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные формы.

А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц указывают, что можно классифицировать формы использования специальных знаний при расследовании и разрешении уголовных дел в зависимости от роли в процессе доказывания. По этому критерию ими выделяются процессуальные формы, регламентированные уголовно-процессуальным законодательством, такие, как:

- 1) производство судебной экспертизы;
- 2) участие специалиста в процессе установления истины по уголовному делу:
 - а) участие специалиста в следственных и судебных действиях;
 - б) справочно-консультационная деятельность специалиста;
- 3) использование научно-технических средств в уголовном процессе.

К непроцессуальным формам А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц относят следующие формы использования специальных знаний в уголовном процессе:

- 1) привлечение специалиста к производству экспертизы;
- 2) привлечение специалистов для производства ревизий и технических проверок;
- 3) проведение несудебной экспертизы;
- 4) консультативно-справочная деятельность специалиста;

5) привлечение специалиста к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений;

6) привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств³.

Анализ научной литературы показывает, что большинство классификаций форм использования специальных познаний так или иначе проводится на основе уровня их закрепления и урегулирования в уголовно-процессуальном законе, и формы использования специальных познаний делятся на этом основании на две большие группы: процессуальные и непроцессуальные. Так, подобные классификации можно увидеть и в научных работах А. А. Эйсмана, В. А. Образцова, Ю. А. Калинин и других ученых⁴.

Кроме того, в науке можно встретить и иные основания классификации форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Так, Ю. А. Калинин подразделяет формы участия сведущего лица в уголовном процессе на специфические и неспецифические (такие формы, в которых специальные познания реализуются в рамках следственного действия, специально не предназначенного для их реализации)⁵. В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблочкий приводят в качестве критерия классификации обязательность привлечения сведущих лиц при проведении следственного или иного процессуального действия, подразделяя формы использования специальных познаний в уголовном процессе на обязательные и факультативные⁶. При этом неиспользование специальных познаний в тех следственных и иных процессуальных действиях, в которых обязательное участие сведущего лица установлено законом, следует рассматривать как существенное процессуальное нарушение, влекущее утрату доказательственного значения результатов этих действий.

Е. П. Гришина также производит деление форм использования специальных познаний на процессуальные и непроцессуальные, но предлагает для такой классификации иной критерий, отличный от степени урегулированности уголовно-процессуальным законом. По ее мнению, процессуальные формы использования специальных познаний направлены на получение доказательств, а непроцессуальные формы участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве не преследуют та-

кой цели. Полученные с их помощью данные используются лишь в оперативно-розыскной деятельности либо же легализуются путем облачения в процессуальную форму⁷.

Однако данное утверждение выглядит весьма спорным, поскольку привлечение сведущего лица в уголовном судопроизводстве обусловлено прежде всего потребностью в получении квалифицированной помощи в использовании специальных познаний в той или иной области знаний, необходимых в процессе доказывания при производстве по уголовному делу. Поэтому независимо от форм использования специальных познаний участие специалиста или эксперта на стадии предварительного расследования будет преследовать цели и задачи следственных и иных процессуальных действий, в которых они участвуют. Так, одна и та же форма использования специальных познаний, например, оказание содействия в применении научно-технических средств, в одних случаях (например, при производстве осмотра места происшествия) будет преследовать в качестве цели получение и собирание доказательств, а в иных случаях данная форма участия специалиста (например, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ) будет направлена на изучение и исследование доказательств.

Использование такого критерия для классификации, как цель, предлагается и другими авторами. Так, В. Н. Махов указывает, что рамки классификации форм использования специальных познаний «ограничены целью, которой они все служат: оказание содействия следователю в полном, всестороннем, объективном расследовании по уголовному делу»⁸. Но указанная цель является общей для всех процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, и, скорее, представляет рамки правомерности использования специальных познаний, а не границы, определяющие форму использования специальных познаний или их процессуальный характер.

Большинство авторов формы использования специальных познаний делят на процессуальные и непроцессуальные по критерию урегулированности уголовно-процессуальным законодательством, ограничиваясь их перечислением исходя из положений закона и практики, тем самым они делают данную классификацию несостоятельной, поскольку законодательство находится в постоянном развитии, а вместе изменяется и соотношение

процессуальных и непроцессуальных форм использования специалиста в уголовном судопроизводстве.

Следует согласиться с тем, что с учетом практической значимости и степени аргументированности наиболее целесообразной классификацией является деление всех форм использования специальных познаний в ходе предварительного следствия на процессуальные и непроцессуальные. Дальнейшее подразделение данных форм на виды деятельности сведущих лиц не несет в себе какую-либо пользу с точки зрения практической значимости использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Исходя из смысла современного уголовно-процессуального закона (ст. 57–58, 144, 168, 178, 179 УПК РФ) к формам использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве относятся:

- 1) производство судебной экспертизы и дача экспертом заключения;
- 2) участие специалиста:
 - а) в следственных действиях;
 - б) для оказания справочно-консультативной помощи в рамках производства по уголовному делу в постановке вопросов эксперту, а также для разъяснения сведений и информации в процессе собирания и исследования доказательств;
 - в) в содействии использования научно-технических средств при проведении следственных и иных процессуальных действий;
 - г) при проведении документальных проверок и ревизий.

Указанные формы использования специальных познаний в уголовном процессе имеют законодательное закрепление, и соответственно носят процессуальный характер. Однако на практике имеют место и иные случаи привлечения специалистов к участию в производстве по уголовному делу.

Таким образом, поддерживая точку зрения о том, что процессуальные формы использования специальных познаний должны быть закреплены в УПК РФ, следует отметить, что некоторые формы участия специалиста, имеющие законодательное закрепление (например, справочно-консультативная деятельность или содействие в применении научно-технических средств), в одних случаях будут иметь процессуальный характер, а при иных обстоятельствах могут носить и непроцессуальный характер.

Поэтому мы предлагаем следующие характерные признаки, наличие которых позволит отнести ту или иную форму участия специалиста в производстве по уголовному делу к процессуальной форме использования специальных познаний:

- 1) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 2) использование специальных познаний (в рамках уголовного преследования, в том числе на этапе доследственной проверки) по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу или по просьбе иных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего). При этом в случае привлечения специалиста для использования специальных познаний участниками уголовного судопроизводства, отличными от лица, ведущего производство по уголовному делу, форма использования специальных познаний будет носить процессуальный характер в случае строгого соблюдения порядка их оформления и вовлечения результатов их использования в уголовный процесс;
- 3) отражение в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах или приобретение характера самостоятельных доказательств (например, заключение и показание специалиста).

В качестве примера можно привести следующие процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных познаний. Так, исходя из вышеперечисленных критериев, к непроцессуальным формам будет относиться следующая консультативно-справочная деятельность сведущих лиц: а) участие специалиста налогового органа в ходе обыска для оказания помощи в обнаружении и изъятии необходимой документации; б) участие бухгалтера некоторой организации в осмотре предметов и документов – серверов, жестких дисков иных технических устройств (для разъяснения ведения бухгалтерии с использованием той или иной программы, например, «1 С»); в) участие представителей силовых структур при осмотре места происшествия при взрыве, пожаре, авиакрушениях (для помощи в криминалистических характеристиках при описании, определении границ, обеспечения безопасности участвующих лиц). В то же время консультативно-справочная деятельность указанных сведущих лиц для разъяснения отдельных вопросов в перечисленных областях совершения преступлений, полученная

в ходе допроса, будет уже представлять процессуальную форму использования специальных познаний в виде самостоятельного вида доказательств – показаний специалиста.

При этом следует отметить, что процессуальные формы использования специальных познаний требуют законодательного регулирования, заключающегося в необходимости уголовно-процессуального закрепления случаев обязательного привлечения специалиста к определенным следственным действиям и процессуальной фиксации возможности использования специальных знаний при иных ситуациях, свойственных уголовному судопроизводству, которые следует рассматривать как факультативные варианты взаимодействия со специалистами. Участие специалиста в уголовном процессе подразумевает получение дополнительной информации на основе применения специальных знаний, используемой в процессе реализации как текущих, так и последующих следственных действий. При этом любой результат, обусловленный объективными выводами специалиста, в данном случае создает условия для адекватного реагирования на сложившуюся следственную ситуацию и позволяет оптимальным образом перестраивать тактику следственных действий.

Заинтересованность следствия в том или ином специалисте определяется конкретной следственной ситуацией, промежуточными задачами и возможностями специалиста. Поэтому для придания силы доказательств результатам использования специальных познаний специалистом важно не четкое закрепление форм его участия в уголовном процессе, а

строгое соблюдение способа закрепления участия специалиста в следственных и иных процессуальных действиях, что обеспечит процессуальный характер форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, соответственно и достижение цели уголовного расследования – сбор доказательств.

¹ Гольдман А. М. Правовые основания и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе. Вопросы экспертизы в работе защитника / под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1970. С. 27–28.

² См.: Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 78–86.

³ Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. Челябинск, 2001. С. 9–12.

⁴ См., например: Эйсман А. А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Сборник «Вопросы криминалистики». М., 1962. № 6–7 (21–22). С. 33–44; Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 356; Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 4; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 1999. С. 402.

⁵ Калинин Ю. А. Указ. соч. С. 4, 8, 15.

⁶ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 6.

⁷ Гришина Е. П. Ревизия и предварительное исследование объектов как непроцессуальные формы использования специальных познаний в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 16.

⁸ Махов В. Н. Указ. соч. С. 72.

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2012 г.